

Глава 1

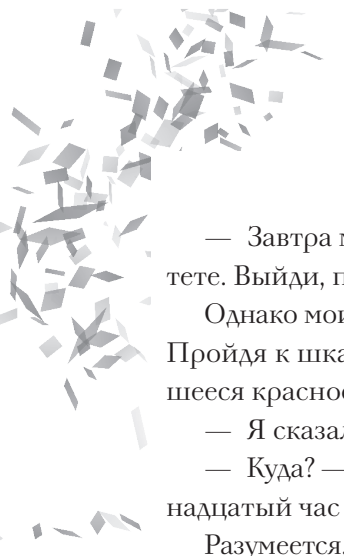
Мия

Сидя на краю двуспальной кровати с расправленным постельным бельем, я расцарапывала ногтями ладони, совсем не чувствуя боли и продолжая смотреть в одну точку сквозь накатившую от злости пелену слез. Кожа на шее сзади до сих пор ныла от захвата грубых пальцев. За три бесконечных года нашего проклятого брака Захар впервые позволил себе так обращаться со мной. На секунду даже показалось, что он может ударить меня. А это значило, что все действительно плохо. Он влип... Влез в серьезные неприятности и бессовестно тягивал в них меня.

Резко поднявшись, я заметалась по своей небольшой, но уютной комнате, в которой последние два года жила отдельно от так называемого мужа. Словно мотылек в банке, я смогла привыкнуть к своей ограниченной жизни, наивно полагая, что стекло — это предел. Но ловушка превратилась в капкан, ведь меня, словно вещь, выставили на продажу.

— Выбери в своем шкафу самое красивое платье и спускайся! — сухо скомандовал Захар, ворвавшийся ко мне в комнату двадцать минут назад.

Заметив в его руке стакан виски, я устало и спокойно попросила:

АСТИ БРАМС

— Завтра мне нужно быть рано утром в университете. Выйди, пожалуйста!

Однако мои слова только разозлили мужа-сожителя. Пройдя к шкафу, он сорвал с вешалки первое попавшееся красное платье и бросил его на кровать.

— Я сказал, собирайся!

— Куда? — пока еще сдержанно уточнила я. — Двенадцатый час ночи, Захар...

Разумеется, я и представить не могла, с чего он вдруг так завелся. Что за срочность? Только посетовала про себя, как устала быть дежурной картинкой. Идеальной женушкой, подчеркивающий его значимость и статус примерного семьянина. Ненавидела эту показуху... Взял бы хоть раз одну из своих любовниц! Я только приготовилась ко сну.

— С Кириллом поедешь.

Я замерла, на несколько секунд впав в недоумение. Муж озвучил это так непреклонно, глядя мне в глаза, что по спине побежали ледяные мурашки.

— Что ты говоришь? Зачем мне с ним ехать?

— Как бы тебе сказать, чтобы сразу дошло... — задумчиво растянул он, сделав глоток из стакана и поморщившись, будто пил не элитный алкоголь, а полынь. — Я тебя ему одолжил.

В груди что-то больно дернуло. Я отказывалась воспринимать слова Захара, продолжая считать, что это жестокая шутка или попытка поиздеваться надо мной, но он быстро дал понять, что говорит серьезно. В его глазах не было ни намека на иронию, как и ни капли

ПРИХОТЬ

сожаления. Только озлобленное отчаяние загнанного зверя.

— Что значит... одолжил?.. — вытолкнула я, впиваясь в мужа глазами.

— Ну, ты же умная девочка, Ми-ия, — снисходительно протянул он. — Ты же должна понимать, как порой решаются дела в большом бизнесе! Особенно если случается кризис...

— Кризис? Так ты называешь то, что облажался по полной со своим «суперпроектом» и подставил крупного инвестора?

Захар посмотрел на меня исподлобья, и в его взгляде вспыхнуло предупреждение за проявленную дерзость.

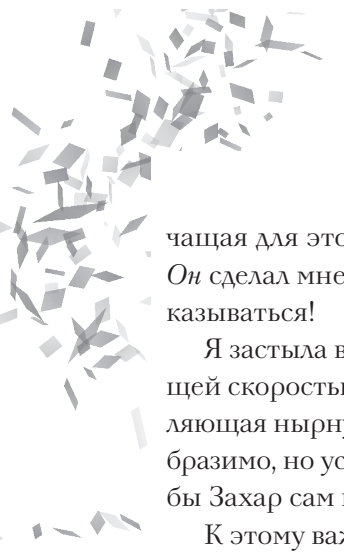
— Называй как хочешь, но проблему нужно решать. И если для этого мне нужно подложить тебя под другого мужика, я подложу!

— Господи, ты совсем из ума выжил... — выдохнула я, в отчаянии вскинув руки и косясь на него как на незнакомого, опасного человека. — Ты же знал, что не потянешь эту сделку! Сам загнал себя в угол, так зачем тащишь на дно меня? Зачем на мне отыгрываешься?.. Нет... я не верю. Ты что, правда предложил меня этому... Стахову?

— Вот, значит, кем ты меня считаешь. Беспомощным сыном богатого папы, которому не по зубам вести серьезные дела?! — Вырвав свое из сказанного, он приблизился ко мне, и от него пахло перегаром.

— Я этого не говорила...

— Заткнись! Как ты смеешь меня судить?! Ты — мышь, забившаяся в угол моего дома, ничего не зна-

АСТИ БРАМС

чащая для этого мира! Это **он** захотел тебя, поняла?! Он сделал мне предложение, от которого я не стал отказываться!

Я застыла в полном потрясении. В голове с ужасающей скоростью выстроилась цепочка событий, заставляющая нырнуть в ледяную бездну реальности. Невообразимо, но услышанное оказалось страшнее, чем если бы Захар сам попытался продать меня...

К этому важному инвестору — Кириллу Стахову — я испытывала настороженность с первой секунды, как он появился в нашем доме. Не знаю почему, сама не могла объяснить. Тело бросало в жар от холодного, бесстрастного взгляда его серых глаз. Он словно чувствовал фальшь в той идеальной картинке, которую я пыталась создать, составляя им компанию за ужином, и не выносил этого. А может, испытывал личную неприязнь — я допускала что угодно. Старалась не высовываться лишний раз, если Стахов приходил. Но однажды ночью, когда я увидела его возле своей кровати, настороженность сменилась невыдуманным страхом.

Я пыталась убедить себя, что это был очень реалистичный сон на волне скопившегося стресса, хотя до мельчайших подробностей запомнила запах мужского парфюма, витавший в моей комнате. Теперь же иллюзия рухнула до основания. Это был не сон.

— По мне, так это меньшая цена за проблемы, которые я доставил этому человеку, — цинично бросил Захар.

Взглянув на него с горькой, обжигающей обидой, я ощутила тошноту от мерзости ситуации. Какой же он

ПРИХОТЬ

слабый. Ничтожный, жалкий комок грязи, возомнивший, что может прыгнуть выше головы! Богатенький сынок, привыкший жить на всем готовом, решил, что чего-то стоит и может доказать это отцу! Именно поэтому он связался с Кириллом Стаховым.

— Ты создал проблему, — произнесла я холодным, твердым, почти чужим голосом. — Тебе её и решать. Не смей меня в это втягивать.

— Я бы рад решить это дерьмо по-другому! — рявкнул он, отворачиваясь от меня. — Но Стахов сам сделал выбор! Так что это он тебя втягивает, а не я!

— Боже, ты даже сейчас не можешь взять на себя ответственность! — выдохнула я с презрением.

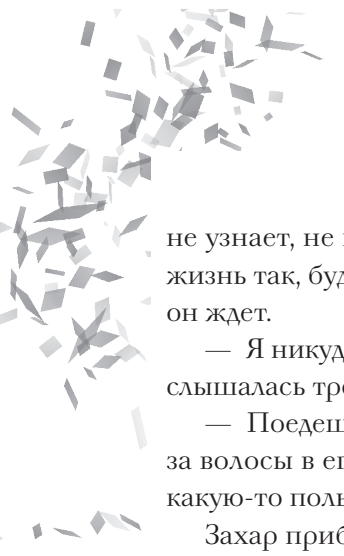
— Заткнись и собирайся! Все решено.

От абсурдности происходящего хотелось кричать. Это походило на безумный сон, в который я отказывалась верить. Оставалась последняя, жалкая попытка апеллировать к тому, чего, кажется, никогда и не было.

— Захар, что ты творишь?! Я ведь твоя жена, что подумают люди?..

Он вдруг резко обернулся и с силой запустил тяжелый стакан в стену рядом со мной. Хрусталь со звоном разлетелся вдребезги, брызги и запах виски обожгли щеку. Вздвогнув, я заставила себя встретить взгляд мужа, в котором уже не осталось ничего человеческого.

— Жена? — презрительно усмехнулся он. — Ты-ы — кость в горле! Думала, всю жизнь можно прятаться в своей гребаной комнате, существуя за мой счет?! Нет, милая, у всего есть цена. И плевать мне, что скажут люди, — он трахнет тебя и отпустит! Никто ничего

АСТИ БРАМС

не узнает, не переживай. Продолжишь свою убогую жизнь так, будто ничего не произошло! Собирайся — он ждет.

— Я никуда не поеду, — выдавила я, но в голосе уже слышалась трещина.

— Поедешь! Даже если мне придется тащить тебя за волосы в его машину. Поэтому хватит ныть! Хотя какую-то пользу принесешь.

Захар приблизился вплотную. Он был худощав, но гораздо выше, однако я заставила себя стоять на месте. Только невольно задержала дыхание, когда его ладонь скользнула по моему плечу к шее.

— Ты мне должна, Мия, — хрипло процедил Захар, склонившись к уху. — И пока я ни разу тебе об этом не напомнил.

Сглотнув, я прикрыла глаза, ощутив, как сдавливает все внутри. Вообще-то напомнил однажды. Два года назад, когда я застала его в нашей постели с девицей с силиконовой грудью и потребовала развод.

— У тебя пятнадцать минут.

Голос мерзавца стал жестче. Протест внутри меня продолжал пылать, но решимость отвечать куда-то испарилась.

— Услышала меня?! — Он впился взглядом в мои глаза и вдруг сдавил пальцами шею до боли.

Молчание — тоже согласие. Поэтому Захар с оскалом отстранился и зашагал к двери, которую потом громко захлопнул.

Мой затравленный взгляд сосредоточился на настенных часах. С минуты на минуту за мной должны были

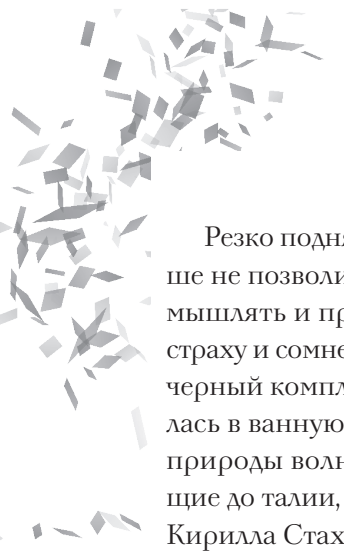
ПРИХОТЬ

прийти. И вряд ли муженек лично соизволит тащить меня за волосы к **его** машине... Скорее поручит это своим псам, которые исполняют любой приказ хозяина.

Взгляд переместился к осколкам стекла на полу — они стали отражением моей воли, — а затем к проклятому платью из красного шелка, валявшемуся комком на кровати. Я вдруг притянула его к себе и сжала в пальцах до побелевших костяшек. Зубы стучали друг о друга от нервного озноба. Неужели я правда это надену и покорно пойду раздвигать ноги?.. Неужели я совсем ничего не могу сделать?!

«Что-то все-таки могу», — подумала я, посмотрев на окно, через которое можно было бы сбежать. Затем на дверь, через которую могла просто нагло выйти, послав все и всех к чертям! Я имела на это полное право еще два года назад. Я безумно устала от жизни в клетке, где должна была играть ненавистную роль, но все же как-то терпела. Однако сейчас ситуация зашла слишком далеко. А мое подчинение — опасная стратегия, которая может развязать руки Захару настолько, что он возьмет за привычку решать дела за мой счет и дальше... Точнее, за счет моего тела!

Сердце охватил ужас, стоило представить это. Кожа покрылась мелкой испариной, по ногам прошла слабость. Я понимала, что должна что-то придумать. Прямо сейчас принять решение, даже если оно окажется очень трудным. Минут десять назад одна мысль уже проскользнула в сознание... Неадекватная, рискованная, но с каждой секундой казавшаяся все более спасительной.

АСТИ БРАМС

Резко поднявшись с платьем, сжатым в руке, я больше не позволила себе терять время. Не позволила размышлять и прикидывать шансы, чтобы не поддаться страху и сомнениям. Подойдя к шкафу, быстро выбрала черный комплект нижнего белья, после чего отправилась в ванную. Там успела переодеться, распустить от природы волнистые волосы медового цвета, достающие до талии, и подкрасила губы алой помадой. Не для Кирилла Стахова. Для Захара, который не должен был ничего заподозрить.

Рука с помадой дрогнула — в дверь ванной требовательно постучали. Резко повернув голову, я отступила от зеркала и оправила ткань облегающего платья, подчёркивающего фигуру. Квадратный вырез с заузженными бретелями деликатно приоткрывал грудь. Последний раз я взглянула на свое отражение, где увидела не жалкую, наивную девчонку, которой была в двадцать три, а эффектную женщину с такими же нежными чертами лица, но взрослыми пронизательными глазами. В их зелени пока еще горел огонь силы, намеренно спрятанный под тенью длинных ресниц.

Новый стук, от которого буквально сотряслась дверь, заставил идти открывать. Как я и предсказывала, за мной пришла охрана. Один качок в черном пиджаке стоял у кровати, а второй — значительно старше, широкомордый, со шрамом над бровью, который был здесь начальником безопасности и которого я ненавидела больше всех, — ждал за порогом.

— Готовы идти? — натянуто-вежливо поинтересовался Павлов.

ПРИХОТЬ

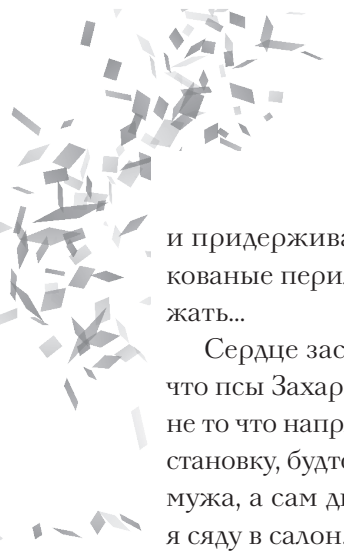
Плотно сжимая губы, я смерила его взглядом в упор, затем так же холодно посмотрела на второго. Ничего не ответив, прошла мимо к шкафу, из которого вытащила коробку с черными туфлями на шпильках и теплое пальто. Псы с ухмылкой и любопытством проследили, как я обулась, оделась и без подсказок зашагала вон из комнаты.

Тело звенело от напряжения, но мой шаг был уверенным. Я смотрела строго перед собой, до дрожи не желая видеть Захара. Зря волновалась... Он решил не провожать меня. Либо спрятался в своем кабинете, как трус, чтобы не видеть, на что толкнул собственную жену, либо просто напился до отключки. В любом случае я хорошо держалась. Правда, перед самым выходом на улицу замешкалась, ощущая, как на глаза накатывают слезы, а в горле давит ком.

Обида кольнула в сердце...

Как он мог довести меня до такого? Как мы пришли к такому итогу?! Ведь я выходила замуж по любви, и Захар... он выглядел таким счастливым в тот день!

Заставив себя отмести горькие сожаления, я сжала руки в кулаки и вышла через двери, которые для меня распахнул один из конвоиров. Ночной зимний холод тут же принял в свои объятия, пробираясь под пальто — единственное, что я надела по погоде. На мне даже не было капронок: но я словно не чувствовала, как мороз щипает кожу, потому что все внимание уже сосредоточилось на машине, ожидавшей у крыльца. Черный, глянцевый роллс-ройс с тонированными окнами. Осторожно спускаясь по каменным ступеням

АСТИ БРАМС

и придерживая ворот пальто, я крепко держалась за кованые перила, надеясь не поскользнуться. И не бежать...

Сердце застучало где-то в горле, когда я заметила, что псы Захара оказались по обе стороны от меня. Это не то что напрягало — скорее, во сто крат нагнетало обстановку, будто в машине меня ждал не бизнес-партнер мужа, а сам дьявол, и он приступит к насилию, едва я сяду в салон.

Жуткие мысли нагоняли панику. Ноги подкашивались и буквально приросли к асфальту, когда солидный мужчина, стоявший у «Роллс-Ройса» открыл заднюю дверь пассажирского сиденья.

— На улице холодно, Мия Александровна, — вдруг раздался за спиной ядовитый голос Павлова. — Садитесь в машину.

Я лишь едва повернула голову в его сторону. Понимая, что хуже всего будет, если меня начнут силой впихивать в салон, наконец, ожила, подошла ближе к автомобилю и не слишком грациозно опустилась на бежевое кожаное сиденье. Едва я подобрала ноги, как дверь закрылась с тихим хлопком, невольно навевая страшную ассоциацию с крышкой гроба.

Замерев на несколько мгновений в странном оцепенении, я не могла сделать нормальный вдох и гипнотизировала окно со своей стороны. Отреагировала только когда водитель сел за руль.

Мурашки пробежали по спине.

Скосив глаза, я увидела мужскую властную руку с дорогими часами на запястье, покоившуюся на массивном

ПРИХОТЬ

бедре, черные солидные брюки, рукав черной рубашки и темно-серого пальто. Полноценно взглянуть на мужчину, сидевшего в полуметре от меня, никакой смелости не хватило. Да и что на него смотреть — я хорошо знала, как выглядит Кирилл Стахов... Высокий, крепкий, темные короткие волосы, щетина с легкой проседью, пронизательный взгляд, холодные серые глаза, крутой подбородок, лицо, испещренное морщинами, которые придавали внешности суровость.

Стоило в моменте осознать, зачем я села в этот салон, к кому и что будет дальше, как весь настрой, на котором я держалась, рассыпался в прах.

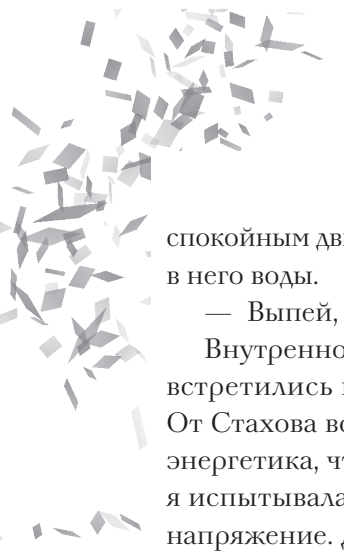
На что я надеялась? Что он спасет меня от участи быть женой мерзавца? Что мне удастся с ним как-то договориться?!

Этот человек — чудовище. Только чудовище могло предложить подобную сделку! Не спрашивать мнения женщины, а взять ее как прихоть, через рычаг давления. Он еще хуже Захара...

Автомобиль тронулся с места, и я вдруг непроизвольно вжалась в сиденье. А когда увидела, что за воротами стояли еще два внедорожника сопровождения, вцепилась в кожаные края, будто могла упасть.

Могу поклясться, Стахов обратил на это внимание. Я ощущала его взгляд щекой, как если бы он трогал меня физически. В этот момент посмотреть в ответ было еще сложнее, хотя мне бы хотелось видеть глаза человека, который собирался использовать меня как...

Мысленный поток резко оборвался — я увидела, что Стахов открыл консоль возле передних сидений,

АСТИ БРАМС

спокойным движением вытащил оттуда стакан и налил в него воды.

— Выпей, — раздался глубокий баритон.

Внутренности свернулись в комок — мы все-таки встретились взглядом. И меня как током ударило... От Стахова всегда исходила такая тяжелая, властная энергетика, что даже в непринужденной обстановке я испытывала в его присутствии неконтролируемое напряжение. Думала, это из-за разницы в возрасте — насколько я знала, ему было около сорока — или из-за разницы в положении, но нет... Что-то совсем другое. Сейчас он источал что-то еще более мощное своей невозмутимостью и уверенностью. Словно ничего предвещательного и не происходило! Даже его предложение прозвучало как приказ.

— Это вода, — сдержанно добавил он. Хотя я даже мысли не допустила о чем-то другом.

Ничего не ответив, я протянула онемевшую руку и, стараясь не касаться мужских пальцев, обхватила прохладное стекло. Не знаю, какие намерения были у Стахова, но лично я безумно хотела пить. Во рту пересохло так, что я осушила стакан до дна. А чтобы избежать любого контакта, сразу поставила его в подставку.

Хотя Стахов больше ничего не предпринимал, казалось, напряжение в салоне только возросло. Мой взгляд беспокойно перемещался от окна к зеркалу заднего вида, затем на лобовое стекло и снова к окну.

— Куда вы меня везете? — внезапно подала я голос. Он прозвучал хрипло, но не жалко, а требовательно и недоверчиво.

ПРИХОТЬ

Ответа не последовало. Точнее, прежде Стахов выдержал нагнетающее молчание.

— Это имеет значение?

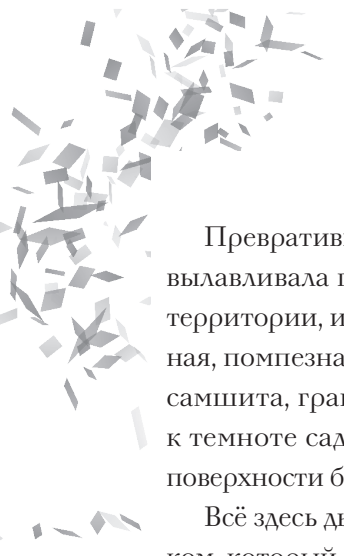
Поразительно, как я улавливала мельчайшие полутона его голоса. Наверное, под воздействием адреналина пыталась так найти хоть какой-то ориентир в ситуации. Понять, чего ожидать. И пока выводы не утешали... Даже интерес потух: действительно, какая разница, где он будет трахать меня?

— В мою резиденцию, — все же получила я ответ.

Медленно повернула голову в сторону Стахова. Он хмуро смотрел в окно, касаясь большим пальцем своего подбородка. Стало вдруг тяжело дышать, словно на грудь давила бетонная плита. Я только сейчас осознала, что, сев в эту машину, дала заочное согласие на... все. Как если бы подписала контракт, нарушить который невозможно. Мне просто не дадут.

Я никогда не боялась Захара. Я боялась того, что он может сделать, если я пойду против него, но самого мужа всегда считала слабее себя! Но с Кириллом Стаховым... я чувствовала безотчетный трепет и потребность следить за каждым своим словом. Словно превращалась в растерянную девчонку, которая боится одной только мысли тягаться с таким человеком.

Больше я не произнесла ни слова. И со мной никто не пытался заговорить. Казалось, я отсчитывала каждую секунду пути, но, когда роллс-ройс начал сбавлять ход и за окнами возник высокий кованый забор, время сжалось до мгновения.

АСТИ БРАМС

Превратившись в настороженную лань, я хаотично вылавливала глазами детали ухоженной придомовой территории, искусно подсвеченной фонарями. Огромная, помпезная, с идеально подстриженными кустами самшита, гранитными плитами дорожек, ведущими к темноте сада и к гладкой, как полированный стол, поверхности бассейна вдали, отражающей полную луну.

Всё здесь дышало недоступным, отточенным порядком, который так контрастировал с моим внутренним хаосом. Этот порядок казался стерильным и бездушным, как красивая картинка из глянцевого журнала, где нет места чему-то живому, настоящему, неидеальному.

Мой взгляд скользнул по фасаду особняка. Огромные панорамные окна, подобные чёрным зеркалам. За ними — тёмные, безжизненные комнаты, где, казалось, застыли только тишина и одиночество мрачного хозяина.

Боже... Я даже не знала, был ли Стахов женат.

С этой мыслью автомобиль полностью прекратил ход, остановившись у широких ступеней крыльца. Дверь с моей стороны открылась практически через секунду. Строгий парень в черном костюме предложил мне руку, чтобы помочь выйти, и оперативно посторонился, когда понял, что я не стану принимать помощь. Ждать, когда меня вытащат силой, я тоже не стала. Сжала волю в кулак и выбралась из салона, придя к решению действовать по факту происходящего, а не пытаться что-то выдумать.

ПРИХОТЬ

Стахов вышел из машины раньше меня, и уже кто-то занял его внимание. Коренастый взрослый мужчина в черном пальто.

— Проводи девушку! — услышала я приказ, которому молодой охранник тут же подчинился.

— Следуйте за мной, пожалуйста, — вежливо, но непреклонно обратился охранник ко мне.

Уставившись на парня так, будто не поняла сказанного, я перевела негодующий взгляд на Стахова. Все происходящее сбивало с толку. Он даже не смотрел на меня. Меж тем уже целая рота его наемников стала свидетелем моего позора...

Стиснув зубы, я плавно приподняла подбородок и застучала каблуками к парадному входу. Охранник ловко опережал меня, но при этом оставался достаточно близко, чтобы открыть дверь или проконтролировать, что я следую за ним. Большой холл с белыми мраморными полами и закругленной лестницей — единственное, что отложилось в памяти, пока меня вели в неизвестном направлении. Охранник поднялся на второй этаж, затем прошел вглубь коридора слева, еще раз повернул и открыл двустворчатую дверь в конце.

Там уже горел свет, что позволило мне увидеть большую спальню в темных тонах: именно поэтому я невольно затормозила. Колени сковала такая слабость, что я чуть не рухнула на пол. А взгляд невольно сосредоточился на охраннике, который терпеливо стоял возле стены, ожидая моих действий.

— Проходите, — произнес он без тени улыбки.